

БАЛЕТНЫЙ КЛАСС

ЗА КУЛИСАМИ

Большой театр. Шестой этаж. Репетиционный зал № 1. Одну стену занимают зеркала, вдоль остальных трех — палки на стойках, знакомые уже, кажется, всем по кинофильмам и телепередачам. 75-летний Асаф Мессерер, народный артист СССР, выходит на середину зала, подпрыгивает, что-то показывает руками и быстро говорит:

— Два вперед, два в сторону, вперед-назад, вперед-назад, баланс, и обратно, — и три десятка «звезд» Большого балета понимают педагога.

А в начальных классах хореографического училища эта же фраза звучала бы примерно так: «Два больших батмана вперед, два больших батмана в сторону, затем большой батман вперед и назад, опять — вперед и назад через первую позицию...» Продолжать или все уже ясно?..

— Асаф Михайлович намекает нам на то, что сочиненное им стихотворение и просит сразу же повторить наизусть. Кто запоминает, кто — нет... — говорит Майя Плисецкая.

Вот почему танцовщики не любят, когда фотокамера появляется в классе. Ибо что такое балетный класс? Это не репетиция, не разучивание уже готовой хореографической партитуры, а разминка, «разогрев» перед репетицией, или, по выражению А. Вагановой, «ежедневный урок». А. Мессерер задает упражнения, каждый раз импровизируя новые комбинации, все более и более сложные. «Кто запоминает, кто — нет...» И те, кто не запомнил, вначале могут неверно выполнить заданные движения. Возможен еще один вариант: танцовщик или балерина сознательно пропускают какие-то па или делают совсем другие — им удобнее разминаться так. Что же получится на снимке? Кто — в лес, кто — по дрова?..

Однако не легче и фоторепортеру: из-за импровизационности заданий ведущего почти невозможно предугадать, какой онажнется конечная поза и — КОГДА. Немудрено, что затвор камеры не всегда срабатывает в нужный момент. Впрочем, в приложении ко мне «не всегда» — в первый день, когда я был в классе, — прозвучало бы слишком мягко, потому что во время одного из перерывов очень эмоциональная Плисецкая язвительно заметила:

— Хоть бы раз щелкнули вовремя!

— Я еще не волшебник — я еще только учусь... — попробовал я отшутиться, вспомнив реплику маленького помощника доброй феи из кинофильма «Золушка».

Балерина улыбнулась:

— Вот и Марис Лиена говорит: «Хоть бы раз щелкнул когда надо!»

Подошел Владимир Васильев.

— Трудно? — спросил он. — Снимать балет — как хоккей...

В тот же день, проявив пленку, я убедился, что они правы... А назавтра, отложив срочные дела, опять пришел в класс, и тут мне на помощь пришла Майя Михайловна — каждый раз она фиксировала конечную позу на столько секунд, сколько требовалось, чтобы навести на резкость и нажать на спуск, демонстрируя, если пользоваться балетной терминологией, великолепный *arabesque* (устойчивость). Только услышав щелчок затвора, она с «острого носка» опускалась на «полную ступню» и бросала уничтожающий взгляд в мою сторону. Мне приходилось писать о замечательной балерине, знакомы мы давно, и я отлично понимал, что в этом миниспектакле она еще подарит финальную «пулю». Так оно и вышло — уже закончив занятия и проходя мимо, Плисецкая вполголоса бросила:

— Как вовремя вы сегодня щелкали!

И откровенно засмеялась...

Григорий ЦИТРИНЯК

27 ИЮН 1979

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

г. МОСКВА